

Утро во дворце началось беспокойно. Мы собрались в кабинете царя: Василиса, Кот, Ферапонт да я с Иваном. Ваня без меня никуда, он как-то так и сказал: «Ты, Серый, мозг, а я — сила, одному без другого никак». Да и товарищ я хороший. Волки, мы все такие.

Царь с озабоченным видом расхаживал по кабинету.

— Я собрал вас, чтоб сообщить...

— Пренеприятное известие? — дрогнувшим голосом перебила Василиса.

— Да нет же, — отмахнулся царь и показал свиток. — Вот. Приглашение прислали. На это... «Сказка-Экспо». Крупнейшая междуцарственная выставка чудес. Представители со всех царств-государств съедутся, и каждый свою диковинку привезёт. Вот и нам нужно! Кто поедет?

Мы переглянулись, и царь решил:

— Так, еду я и... Кот.

Василиса встрепелась:

— Папа, а мы с Иваном?!

— Я так решил!

Василиса вскочила и выбежала, хлопнув дверью. Обиделась.

Делать нечего, Иван пошёл за женой. Успокаивать.

— Ну что ты, — сказал он ей, — пусть папа хоть куда-нибудь съездит. Тебе жалко, что ли?

— Нет! А ему что, жалко, чтобы мы поехали?!

Василиса, шмыгая носом, бегала по комнате и кидала вещи в раскрытый чемодан.

— Учительницей поеду... На север... Нет, на юг. Там тоже учителей мало.

— А как же я?

— Можешь со мной поехать. Если хочешь...

В общем, кончилось всё как всегда... Миром и объятиями.

Видно, и нам придётся ехать с Василисой... Вы подумали, что на юг? Нет. На выставку. Уговорили мы царя.

В путь снарядили большую телегу, крытую белым тентом. Я сидел рядом с Иваном, а Василиса с Котом. Напротив расположились царь, Ферапонт и тётя Дуня с самоваром. За телегой был прицеп с большой бочкой, а на ней золотые царские вензеля.

— Видите? Это оно — чудо царское, — сказал я шёпотом Ивану и Василисе. — Но что внутри — никому не говорит. Даже мне.

Да, чуть не забыл. Перед самым отъездом царь объявил, что перед нами стоит серьёзная задача. Мы должны доказать, что Тридевятое — самое чудесное царство на свете. Поэтому каждый из нас тоже должен представить по небольшому чуду. Для страховки и в дополнение к основному, так сказать.

Царь всегда очень переживает, когда дело касается престижа Тридевятого. Вот потому никак нельзя было лицом в грязь ударить. Ну, не только лицом. Частично мордой, конечно. Поэтому ещё до отъезда мы срочно взялись за дело.

Пока Василисы не было, мы с Ваней мастерили в их комнате. Царевич держал туплю на шпильке, а я шилом ковырял дырку возле носка. Когда я закончил, Ваня взял с кровати закрытый зонтик со свисающей верёвочкой, продел её в дырку, а петлю, что на конце верёвочки была, надел на большой палец ноги. Пока он с трудом втискивал ногу в туплю, я прилаживал зонтик ему на спину.

— Ну, пошевели пальцем... — сказал я Ивану и в предвкушении чуда завилал хвостом.

Только царевич сделал, что я просил, как зонтик раскрылся у него над головой.

— Работает! — воскликнул он и тут же замолк.

Хлопнула входная дверь, и послышался голос Василисы. Я еле успел сложить и спрятать зонтик.

— Ванюша, я билеты в оперу купила! — сказала она, когда вошла в комнату.

— погоди ты! Оцени наше чудо! — перебил её Иван, пошевелил пальцем на ноге и раскрыл зонтик.

Василиса замерла и проговорила упавшим голосом:

— Это моя туфелька? Вы дырку в ней проковыряли?

— Да. Правда здорово? — с гордостью сказал ей Иван. — Если вдруг дождь, а у тебя руки заняты, то ты так — раз! Серый, закрой, я ещё раз покажу...

Я бросился было к зонтику, но, увидев лицо Василисы, испуганно остановился.

Не буду рассказывать, что там дальше было. Коротче, осталась у нас одна надежда — Кот...

Только я зашёл в его комнату, раздался взрыв. Мы с Котом, все в саже и копоти, стояли и смотрели друг на друга, пока он не нарушил тишину вопросом:

— Волк... Глянь — обгорели усы, нет?

Я наклонился, чтобы рассмотреть получше, и ответил, показывая:

— Вот здесь чуть-чуть и вот здесь...

Кот махнул лапой и сказал:

— А, ну не страшно... Я все равно их именно в этих местах подстригаю.

— Ты стрижёшь усы?!

— Да. А что такого?

Кот поставил на ножки закопчённый и покаянный взрывом столик. На краю был закреплён небольшой механизм — пружинки-шестерёнки и бобина с телеграфной лентой, а из его середины торчали половинки двух параллельных друг другу обмоток из толстого медного провода. Между ними что-то, затухая, ещё искрило.

В комнату на шум прилетел Иван.

— Что тут у вас? Готово?

Кот показал на столик.

— Вот. Магнетический предсказатель.

— Ваня, он не предсказывает, а взрывается. Но я вам сейчас сам всё предскажу. Нас ждут большие неприятности.

— Так он что, не работает? — заволновался царевич.

— Это временно, — заверил Кот. — Я рассчитываю на положительный результат.

Мы с Иваном посмотрели на него недоверчиво.

В общем, пришлось нам ехать с пустыми руками.

Но царь об этом не знал. Ну, то есть он не спрашивал, а мы не говорили.

Долго ли, коротко ли, а приехали мы наконец на выставку. Конференц-зал уже был заполнен гостями. Вот и мы разместились за одним из столиков.

Пришло время представлять участников выставки. Свет погас. На сцену в свете прожектора выехал человек на осле в драгоценной упряжи. Из открытой седельной сумки виднелся замысловатый медный кувшин. Всадник был одет в богатый стёганный халат, а голову его украшала чалма. Чёрная борода обрамляла безусое лицо. Человек прижал руки к груди и слегка поклонился.

— О возвышенные союзники волшебства! — воскликнул он. — Сказочные царства собрались сегодня в этом месте, вознося его над всеми прочими, ибо считают за честь быть здесь по долгу своему!

Вспыхнул экран с картой сказочных государств. Человек на осле стал указывать рукой на карту и почтительно представлять гостей выставки. Очередь дошла и до нас.

— И конечно же, Тридевятое царство, источник силы и непреходящей энергии пребывает рядом с нами!

Царь с достоинством стал кивать окружающим под шум аплодисментов.

— Папа, кто это? Ты его знаешь? — спросила Василиса, указывая на человека с ослом.

— Алу ибн Сина. Слышал, что именно он эту выставку чудес придумал, — ответил царь.

— С восторженной радостью сообщаю вам, — продолжал вещать Алу, — что наша великолепная коллекция чудесных произведений открывается... завтра! Да здравствует этот великий момент! — И, перекрикивая шум и музыку, объявил: — А теперь, благородные гости, наступает момент праздничного банкета!

Захлопали бутылки с лимонадом. Я с удовольствием попробовал его и, наклонившись к Ивану, спросил:

— Вань, тебе как?

— Да нормально вроде... Духами только сильно... — Царевич покосился на Василису и закончил явно не так, как хотел: — ...Пахнет.

— Да? — я с сомнением понюхал бокал. — А мне кажется, дымком потягивает. Мне даже нравится.

— Не, дым не отсюда. — Иван сделал глоток и поставил бокал на стол. — Пойдём, сам увидишь.

— Хочу одну штуку проверить, — сказал мне Иван на ходу. — Вот интересно стало, есть у них пожарная сигнализация или нет?

— Как у нас?

— Может, и не как у нас. Я читал, что уже появились современные... С датчиком дыма! Вдруг у них здесь такая стоит?

— Начинаю понимать. Хочешь перенять опыт?

— Да. Но сперва нужно проверить, есть ли у них датчики дыма.

Иван отдёрнул портьеру. За ней оказался Фрол с самоваром. На трубу был надет сапог, а из-под него слегка вился дымок.

— А, так вот откуда дымом несло! — понял я.

— Ну да! — подтвердил Ваня. — Фрол, держи как следует, я сапог снимаю.

Тут я заметил на карнизе ворону. Она с неодобрением наблюдала за тем, как Иван сдёргивает сапог с самовара. И как только из трубы пошёл густой дым, птица истошно закаркала. Где-то вдалеке начала выть сирена.

— О! Вот тебе и датчик дыма! — Иван довольно кивнул на ворону. — Всё гениальное...

Вот только договорить Ваня не успел. На нас откуда-то обрушились потоки воды.

Мы с Иваном всё ещё стояли в воде, когда к нам на осле подъехал Алу, а потом подбежали и все наши.

— Ваня! Всё в порядке?! — тут же воскликнула царевна, бросившись мужу на шею. — Ты не пострадал?

— Василиса... Ну что ты... — заговорил тот смущённо. — Зачем же так... При всех... И прямо в воду ступила!

Тут только Василиса заметила, что стоит в воде.

— Всё в порядке, мадам, — успокоил её Алу. — Ваш супруг вместе с месье Волком провели небольшой эксперимент.

— Так это вы всё устроили?! — закричала Василиса. Я под её грозным взглядом даже уши прижал и как-то сжался. На выручку нам пришёл Алу.

— Ничего страшного, мадам, — сказал он с лукавой улыбкой. — О, а может, мы с вами проведём

собственный забавный эксперимент? Что скажете, если нам сделать так, чтобы вся вода волшебным образом исчезла?

Василиса посмотрела на Алу и спросила с интересом:

— Разве это возможно?

— Конечно! Видите этот кувшин? — Он указал на тот самый, что торчал из седельной сумки.

Я с опаской шепнул Ване на ухо:

— Не нравится он мне.

— Ой, какая прелесть! — воскликнула царевна, любуясь вещицей.

— Постучите по нему три раза и пожелайте, чтобы вода исчезла, — сказал Алу. Василиса так и сделала. Удивительно, но воды как не бывало. На всех это произвело невероятное впечатление. Но только не на меня.

— Ну вот. Теперь точно не нравится, — снова шепнул я на ухо Ивану.

— Ах, как чудесно! — воскликнула Василиса.

Алу в притворном смущении махнул рукой.

— Ну что вы. У меня лишь скромные опыты, которые нельзя сравнить с величием Тридевятого царства, — сказал он и обратился к царю: — Позвольте проявить любопытство и узнать, какое удивительное чудо вы намерены представить перед нами?

Царь хитро улыбнулся и уклончиво ответил:

— Да так. Привезли кое-чего... Увидите!

Когда выставка наконец открылась, мы пошли не спеша прогуляться меж рядов с чудесами: сапоги-скороходы, скатерть-самобранка, ковёр-самолёт...

Тут нас позвала Василиса. Они с Котом уже затесались среди зрителей, толпившихся у сцены. Зазвучала музыка. Мы с Ваней подбежали и увидели, как на сцене маленькие избушки на курьих ножках танцуют танец маленьких лебедей.

— Правда забавно? — спросила Василиса у Ивана.

— Ну... не знаю, — замялся он.

Вдруг Иван испуганно замер: ему на плечи опустились две головы верблюда. Василиса сначала тоже испугалась, но верблюд ласково ей улыбнулся.

— Кто это такие? — прошептал Ваня.

Кот раскрыл буклет и объявил:

— Это успокаивающий верблюд. Он один, просто у него две головы. Очень хороший. Помогает тем, кому грустно.

Иван отстранил от себя головы.

— Спасибо, конечно, но мне совсем не грустно, — сказал он.

— А я вот чувствую, что всем скоро грустно будет. Может, — я кивнул на верблюда, — он хочет, чтобы мы заранее успокоились?

— Серый, ну что ты вечно панику наводишь? — недовольно сказал Иван. — Всё, пошли! Там царь нас заждался, наверно.

Мы подошли к нашей части выставки: «Тридевятое царство! Дорога в будущее!» Когда мы зашли за ширму, где была спрятана накрытая праздничной тканью бочка, увидели, как царь нервно прохаживается из стороны в сторону, а Фрол с топором спокойно стоит рядом.

— Где вы ходите?! — накинулся на нас царь. — Что там? Народу у нас много?

— Порядочно, — ответил Кот.

Царь возбуждённо поёжился.

— Эх! Хорошо! — воскликнул он и начал отдавать распоряжения: — Так. Вы давайте, распределитесь тут как-нибудь. Позади меня встаньте. Будете мне ассистировать.

— А как? — спросил Иван.

— Ну откуда я знаю?! Придумайте что-нибудь. Давайте загадочные лица! А Василиса может таинственно улыбаться. Фрол, давай!

Тот снял ткань с бочки и топором начал поддевать крышку.

— Сейчас у нас тут все ахнут. Глаза — во будут! Они о таком чуде и не слыхивали! — сказал царь, довольно потирая руки, и обернулся к Василисе: — Алу твой вообще будет рыдать от зависти!

Царевна тут же вспыхнула:

— Почему мой?!

Иван поперхнулся. Царь окинул Василису и Ивана недоумевающим взглядом и сказал:

— Да вы что?! Я же для смеха сказал...

Фрол между тем снял крышку с бочки и отошёл в сторону. Царь приблизился к бочке, наклонился и весело позвал:

— Эй, где ты там? Вылезай, пришла пора удивлять мир!

Тишина.

— Ну ты чего, заснула, что ль?

Я подошёл к бочке и заинтересованно глянул туда.

— Царь-батюшка, кто там у тебя? Может, нужно...

— Да погоди ты... — отмахнулся он от меня.

Царь засунул руку в бочку по плечо и стал искать там что-то, всё больше и больше нервничая. А потом вдруг прыгнул в бочку и скрылся в ней с головой. Только пузыри от него остались.

— Папа! — испуганно крикнула Василиса.

Царь тут же вынырнул и сказал: